

СТАТЬИ

ЛИНГВИСТИКА СПОНТАННОЙ УСТНОЙ РЕЧИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНО-КОГНИТИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

М.Э. Конурбаев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; marklen@konurbaev.ru

Э.Р. Ганеева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; ellevira.ganeeva@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу теоретических подходов к синхронному переводу спонтанной устной речи и формированию модели сопоставительно-когнитивной трансформации. Объектом исследования является спонтанная устная речь с ее характерными особенностями, которые могут стать преградой для успешной коммуникации. Предметом исследования является синхронный перевод спонтанной устной речи на разных уровнях понимания оригинала. Новизна исследования определяется применением компрессии как способа анализа в рамках предложенной авторами модели сопоставительно-когнитивной трансформации спонтанной устной речи, которая позволяет детально рассмотреть формирование основной идеи сообщения в потоке спонтанной устной речи и ее восприятие реципиентом. Переводчик может осуществлять синхронный перевод на разных уровнях понимания оригинала в рамках разрабатываемой концепции трех кругов понимания.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; устная речь; синхронный перевод; алгоритм; концепт; компрессия устной речи

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-04-1

Для цитирования: Конурбаев М.Э., Ганеева Э.Р. Лингвистика спонтанной устной речи: сопоставительно-когнитивная трансформация // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 4. С. 9–20.

LINGUISTICS OF SPONTANEOUS SPEECH: COMPARATIVE COGNITIVE TRANSFORMATION

Marklen Konurbaev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; marklen@konurbaev.ru

Elvira Ganeeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; ellevira.ganeeva@gmail.com

Abstract: The article analyses theoretical approaches to simultaneous interpreting of spontaneous speech and proposes a model of comparative cognitive transformation. The object of the research is spontaneous speech with its characteristic features, which can become an obstacle to successful communication. The subject of the research is simultaneous interpretation of spontaneous speech at different levels of understanding the original. Compression as a technique of comparative cognitive transformation is applied for the first time to interpreting oral speech. It allows us to examine in detail how the sense of the source message is formed in the flow of spontaneous speech and perceived by the recipient within the model of comparative cognitive transformation developed by the authors. Interpretation can be performed at different levels of understanding the original through the concept of three circles of understanding proposed in the article.

Keywords: cognitive linguistics; oral speech; simultaneous interpreting; algorithm; concept; compression of oral speech

For citation: Konurbaev M.E., Ganeeva E.R. (2023) Linguistics of Spontaneous Speech: Comparative Cognitive Transformation. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 4, pp. 9–20.

Введение

Синхронный переводчик в своей профессиональной деятельности, как правило, имеет дело со спонтанной устной речью, которая отличается многообразием форм и зачастую плохо структурирована, что усложняет задачу восприятия и интерпретации основного содержания оригинала.

В ходе исследования мы представляем процесс трансформации смысла исходного сообщения в когнитивную структуру, существующую на уровне ментального языка, и ее дальнейшее преобразование в вербальное сообщение на языке перевода в рамках разрабатываемой модели сопоставительно-когнитивной трансформации (СКТ). Применение компрессии исходного сообщения в качестве конденсированного представления процессов восприятия и анализа неподготовленного речевого сообщения позволяет детально рас-

смотреть формирование и определение идеи сообщения в потоке речи.

Компрессия в устном переводе зачастую исследуется как ряд лингвистических операций над исходным сообщением, в результате которых текст «на выходе» становится короче оригинала. При этом остается неизученным вопрос о том, каким образом ситуационно обусловленная спонтанная речь воспринимается реципиентом-переводчиком, трансформируется в его сознании и преобразуется в спонтанную устную речь на языке перевода, которая имеет сжатый характер в целях экономии времени.

Характерные особенности устной речи

С психолингвистической точки зрения речь рассматривается как процесс, как определенный вид деятельности — система речевых действий, которая состоит из определенных этапов, включающих мотив или замысел и внутреннюю речь как механизм, превращающий «внутренние субъективные смыслы в систему внешних развернутых речевых значений» [Леонтьев 1997: 110–111].

Отличительным свойством спонтанной устной речи является ее неподготовленность со всеми вытекающими последствиями, такими как повторы, нарушения синтаксического строя и логики, паузы, оговорки и др. Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, Н.И. Гейльман полагают, что при изучении спонтанной речи необходимо учитывать не только лингвистические факторы, но также экстралингвистические (внешняя обстановка, индивидуальные особенности голоса и манеры речи собеседников) и паралингвистические (жесты, мимика, неречевые звуки) [Бондарко и др. 1988: 6–7]. Среди лингвистических характеристик авторы выделяют фонетические (темп, ритмика, паузация, гезитации, оговорки и др.), которые зависят от сложности синтаксических конструкций и выбора лексики [там же]. В силу необратимости речевого потока спонтанная устная речь также характеризуется рядом синтаксических особенностей: самоперебивы как следствие коррекции, уточнения речевого замысла в процессе говорения, повторы и обыгрывание слов, слова-паразиты [Касаева 2014: 63–64].

Вышеперечисленные свойства спонтанной устной речи усложняют работу синхронного переводчика, вынуждая его тратить аналитические ресурсы на расшифровку временами запутанного исходного сообщения и постоянное корректирование сложившегося мысленного образа оригинала.

От концепта к когнитивной сущности

Одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики является концепт. Исследователи выделяют три подхода к пониманию концепта: лингвистический (А.С. Аскольдов-Алексеев, Д.С. Лихачев, В.Н. Телия и др.), когнитивный (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.) и культурологический (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин).

Д.С. Лихачев полагает, что концепт существует не для самого слова, а для каждого основного (словарного) значения слова отдельно, и подчеркивает его «заместительную» функцию, позволяющую преодолевать несущественные различия в понимании слов и их толковании [Лихачев 1999: 150].

В рамках когнитивного подхода Е.С. Кубрякова определяет концепт как «оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 90–92]. Более подробное определение концепта предлагают З.Д. Попова и И.А. Стернин: «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007: 24]. В данном определении подчеркивается упорядоченный характер внутренней структуры концепта, что говорит о его статической природе по сравнению с динамической сущностью.

Рассматривая концепт как единицу культуры, С.Г. Воркачев дает следующую дефиницию понятию концепта: оперативная единица мысли, ментальная сущность, в которой отражается «дух народа», это единица коллективного знания, которая имеет языковое выражение и отмечена этнокультурной спецификой [Воркачев 2004: 51–52].

Мнения ученых расходятся при определении соотношения концепта и понятия. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным полагаем, что концепт шире понятия, поскольку понятие «отражает наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления» [Попова, Стернин 2007: 83].

При условии достаточной подготовленности переводчик может осуществлять компрессию на уровне имен, понятий, концептов

и доменов. Так, под именем, или словом-репрезентантом концепта, понимается языковая единица, выражающая концепт в наиболее полном объеме и общей форме [Попова, Стернин 2007: 125]. Наиболее общими когнитивными структурами являются домены, или когнитивные области (cognitive domains) в терминах Р. Лангакера [Langacker 2008: 31]. При этом вышеперечисленные понятия обладают статическим характером в противовес динамической структуре.

При рассмотрении концептов некоторые ученые подчеркивают необходимость разграничения терминов «концептосфера» и «семантическое пространство языка». Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концептосферу как область мыслительных образов, единиц универсального предметного кода, представляющих собой структурированное знание людей, их информационную базу, а семантическое пространство языка — как часть концептосферы, получившую выражение (вербализацию, объективацию) в системе языковых знаков (слов, фразеосочетаний, синтаксических структур) и образуемую значениями языковых единиц [Попова, Стернин 2007: 43–45]. В данной трактовке термин «семантическое пространство языка» синонимичен термину «языковая картина мира». Таким образом, концептосфера включает в себя концепты, которые существуют в виде мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов (многокомпонентных представлений стандартных знаний о предмете), сценариев (последовательности нескольких эпизодов во времени), гештальтов (целостных образов, совмещающих чувственные и рациональные элементы, а также объединяющих динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления) и других абстрактных сущностей, отражающих признаки внешнего мира [там же].

Существует определенная иерархия когнитивных структур в рамках концептосферы. Когнитивная структура, по определению В.В. Красных, представляет собой содержательную форму кодирования и хранения информации, то есть когнитивную единицу, в которой содержится «свернутое» знание и/или представление [Красных 2003: 64]. Полагаем, что человек обращается к концептуальной сфере, содержащей смыслы в наиболее сжатом виде, чтобы обеспечить возможность компрессии исходного сообщения в потоке спонтанной устной речи.

В рамках разрабатываемой модели сопоставительно-когнитивная трансформация (СКТ) осуществляется на основе ключевых слов, которые соотносятся с определенной когнитивной структурой — когнитивной сущностью, чтобы затем преобразовать данную мысль в спонтанную устную речь на языке перевода.

А. Вежбицкая говорит о ключевых словах как об особенно важных и показательных для отдельно взятой культуры. Ключевые слова должны быть общеупотребительными, часто использоваться в определенной семантической сфере, «находиться в центре целого фразеологического семейства» [Вежбицкая 2001: 35–38].

Поскольку мысль существует в развитии, полагаем, что основу спонтанной устной речи составляет не статичная единица, а динамически раскрывающийся в речи образ, или когнитивная сущность. С точки зрения феноменологии когнитивные сущности — это когнитивные обобщения, которые формируются членами настоящего коллектива как некий набор когнитивных гештальтов. При этом под когнитивным гештальтом мы понимаем «структурную, семантическую и экспрессивную иерархию речевых элементов, использованных в коммуникативном акте», которая следует законам грамматики, синтаксиса, логики и композиции [Konurbaev 2018: 25]. Когнитивные гештальты легко узнаваемы и потому служат основой для порождения речи, задавая алгоритмы изложения информации, которые будут уместны в данном языковом сообществе [Konurbaev 2018: 25–26]. Когнитивная сущность — понятие феноменологическое, поскольку представляет собой некий образ, существующий как метаявление, которое формируется в сознании за счет контекстуального сближения смыслообразующих элементов, или герменевтического сближения. В речи «один элемент определяется множеством других в рамках сложного процесса феноменологического пробуждения» [Konurbaev 2018: 141–142].

Как отмечает О.С. Ахманова, «наиболее естественным условием для объединения элементов частей речевого потока в одну более крупную единицу» является «близость их друг к другу (во времени или пространстве), общность (возникают те группировки, в которых объединяются однородные части) и непрерывность (внутренняя сопринадлежность частей)» [Ахманова 1957: 59]. Благодаря этому у реципиента есть возможность понять смысл сообщения, даже при наличии фонетических искажений или шумовых помех в спонтанной устной речи.

Налицо дилемма между статикой и динамикой, с которой сталкивается переводчик: как бы он ни старался уловить когнитивную сущность, ему удастся «схватить» (в терминах М. Хайдеггера) только статический срез в определенный момент ее развития, при этом образ продолжает развиваться и видоизменяться, а значит, «схваченная» статическая картина уже не соответствует самой когнитивной сущности.

Когнитивная сущность предмета проявляется в его раскрытии: с добавлением элементов образ становится все более объемным

и подвижным. Реципиенту спонтанной устной речи приходится постоянно сверяться с изменениями в образе этой морфирующей структуры по мере поступления новой информации и трансформации его понимания.

Если устный переводчик схватывает динамическую сущность за счет того, что он настолько хорошо владеет информацией и понимает раскрываемый докладчиком образ, что в состоянии увидеть движение в плотной череде состояний, то есть развитие процессуальной когнитивной сущности, то он может затем воссоздать данную схему движения в своем переводе. Напротив, без превосходного владения материалом переводчик может подменить исходный образ своей схемой развития образа.

Компрессия как способ анализа СКТ в процессе синхронного перевода предполагает, что реципиент должен моментально сориентироваться и отнести элемент спонтанной устной речи к одной из групп в зависимости от степени владения материалом: к именам, понятиям, концептам или доменам.

Таким образом, в нашем понимании концепт представляет собой результат коллективной работы множества алгоритмов (последовательности действий или шагов для достижения определенной цели). Устный переводчик в процессе СКТ должен уловить когнитивную сущность в спонтанной устной речи, а также возможные алгоритмы ее выражения. Достижение данной цели возможно при условии понимания исходной спонтанной устной речи на достаточно высоком когнитивном уровне.

Концепция трех кругов понимания

Устный перевод спонтанной устной речи осуществляется на разных уровнях понимания оригинала в рамках разрабатываемой нами концепции трех кругов понимания. На первом круге понимания перевод языковых единиц осуществляется путем подбора соответствий в языке перевода. На втором уровне понимания переводчик идентифицирует статические сущности, то есть определенные константы, концепты, понятия и другие когнитивные структуры, зафиксированные в концептосфере языка оригинала. На третьем круге понимания переводчик учитывает процессуальный характер ментального образа, который формируется в устной речи говорящего в данный момент времени, ориентируется на логику раскрытия мысли и анализирует, насколько данный алгоритм изложения смысла будет понятен в рамках существующей коммуникативной ситуации определенным реципиентам перевода.

Если соотнести концепцию трех кругов понимания с результатами перевода, согласно терминологии В.Н. Комиссарова, то перевод

спонтанной устной речи на уровне языковых сущностей может сводиться к буквальному переводу, под которым ученый понимал перевод, воспроизводящий «коммуникативно нерелевантные (формальные) элементы» исходного текста, что приводит к нарушению узуса языка перевода или искажению смысла оригинала [Комиссаров 1990: 234]. Перевод на уровне статических сущностей можно соотнести с эквивалентным переводом, то есть это перевод, «воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из уровней эквивалентности» [Комиссаров 1990: 234]. Тогда как перевод на высшем уровне понимания представляет собой полноценную коммуникацию, обеспечивая тем самым адекватный перевод спонтанной устной речи с учетом прагматики сообщения, а именно перевод, который решает «прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса» языка перевода с учетом жанрово-стилистических требований и конвенциональных норм перевода [Комиссаров 1990: 233].

Умение «схватить» динамическую сущность переводимого объекта характеризует работу опытных и талантливых переводчиков, которые настолько владеют тематикой, алгоритмами обоих языков и знаниями о культуре двух стран, что могут предугадать когнитивную сущность, лежащую в основе спонтанной устной речи, и возможные алгоритмы ее развития. Таким образом, адекватный перевод на высшем уровне понимания динамической сущности в речи говорящего предполагает знание не только лингвистических, но и прагматических аспектов коммуникации, которые предопределяются в том числе языковой картиной мира носителей языка оригинала.

В английском языке концепт «оптимизм» связан с такими выражениями, как *Is the glass half empty or half full?* («Стакан наполовину пуст или наполовину полон?»), *When life gives you lemons, make lemonade* («Когда жизнь подкидывает лимоны, сделай лимонад»), которых нет в русской культуре.

Исследователи концепта «позитивное мировоззрение» в русском языке отмечают, что «для русских характерен оптимизм в прогнозе будущего, связанный с верой в то, что негативные события обойдут стороной» (ср. русскую поговорку: *Что ни делается — все к лучшему*), а настоящее видится как пессимистичное. Таким образом, при переводе фрагмента устной спонтанной речи, посвященной оптимизму, с английского на русский язык у переводчика есть как минимум три пути решения данной проблемы на основе концепции трех кругов понимания.

На первом круге понимания осуществляется перевод языковых единиц путем подбора соответствий в языке перевода:

the glass was half full — стакан наполовину полон;
turn life's lemons into lemonade — сделать из лимонов, которые подбрасывает жизнь, лимонад.

На втором круге понимания — на уровне статических сущностей — в переводе используются концепты, зафиксированные в культурах двух языков; в случае различия между концептами переводчик заменяет концепт оригинала на схожий концепт культуры языка перевода. Так, в силу различий между концептами оптимизма и пессимизма в английском и русском языках, вероятно, следовало бы подобрать в переводе концепты и средства их выражения, связанные с позитивным взглядом на мир в русскоязычной среде:

the glass was half full — что ни делается — все к лучшему;
turn life's lemons into lemonade — всё перемелется.

При этом стоит отметить, что в условиях синхронного перевода не всегда представляется возможным подобрать эквивалент в языке перевода.

На третьем круге понимания — на уровне когнитивных сущностей — перевод осуществляется на основе динамически развивающегося образа, который формируется в процессе спонтанной устной речи, с учетом прагматической ориентированности исходного сообщения и других коммуникативных факторов, которые способствуют достижению адекватности перевода. Если в аудитории преобладают люди более молодого и среднего возраста, которые достаточно хорошо знакомы с американской культурой, то для них можно предложить следующий вариант перевода:

Оригинал: *I was raised in an environment that promoted optimism and convinced me that I was one. Whenever prompted, I said the glass was half full and that yes, I would turn life's lemons into lemonade.*

Возможный вариант синхронного перевода: *Я выросла в обстановке оптимизма и была убеждена, что и я оптимистка. И если меня спросить, я скажу, что стакан наполовину полон и что надо искать выход из любой ситуации.*

Полагаем, что в первом случае (*the glass was half full*) допустимо заимствовать средства выражения концепта позитивного мировоззрения из языка оригинала, поскольку в русском языке уже встречается калька с английской поговорки (*стакан наполовину полон*), и люди среднего возраста, не говоря уже о более молодом поколении, скорее всего слышали эту фразу в кино и сериалах. В случае с вариантом известной поговорки (*turn life's lemons into lemonade*) у пере-

водчика есть два пути. Можно сохранить тот же образ — «превратить лимоны в лимонад», а можно передать смысл с помощью более крупного концепта — «искать выход из негативной ситуации». Когда не удастся найти соответствие между концептами одного уровня в двух языках, переводчик может использовать более крупную когнитивную структуру для передачи общего смысла исходной речи. При наличии достаточного контекста переводчик может выйти на самый высокий уровень понимания — уровень когнитивной сущности, которая раскрывается постепенно в процессе спонтанной устной речи с опорой на ключевые слова.

Заключение

Устный перевод представляет собой когнитивный процесс особого типа, который заключается не в подборе эквивалентов для каждого языкового элемента, а в воссоздании на другом языке целостного образа, или когнитивной сущности. В центре данного когнитивного процесса лежит преобразование мысли, то есть трансформация метасущностей в схожие метасущности, на основании которых строится спонтанная устная речь на другом языке. Поскольку задача преобразования спонтанной устной речи в спонтанную речь на языке перевода представляет немало сложностей, возникает вопрос о существовании определенного внутреннего механизма структурирования спонтанной речи.

Адекватный перевод спонтанной устной речи возможен в процессе сопоставительно-когнитивной трансформации, которая предполагает три этапа: 1) преобразование потока спонтанной устной речи в когнитивную структуру на основе ключевых смыслообразующих слов за счет герменевтического сближения; 2) прогнозирование возможных вариантов развития когнитивной структуры согласно существующим алгоритмам изложения мысли в речи; 3) перекодирование когнитивной структуры оригинала с некоего ментального языка, языка мышления, на вербальный язык перевода с применением компрессии как инструмента экономии времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
2. Бондарко Л.В. и др. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Светозаровой Н.Д. Л., 1988.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
4. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный компонент. М., 2004.
5. Касаева З.В. Об основных чертах устной спонтанной речи (общие замечания) // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2014. № 2. С. 60–68.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.

8. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996.
9. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1997.
10. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1999.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: монография. М., 2007.
12. Konurbaev M. *Ontology and Phenomenology of Speech: An Existential Theory of Speech*. Palgrave Macmillan, 2018.
13. Langacker R.W. *Cognitive Grammar: A Basic Introduction*. Oxford University Press, 2008.

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. *Ocherki po obshchei i russkoi leksikologii* [Essays on general and Russian lexicology]. Moscow, *Uchpedgiz Publ.*, 1957. 295 p. (In Russ.)
2. Bondarko L.V. et al. *Fonetika spontannoi rechi* [Phonetics of spontaneous speech]. Edited by Svetozarova N.D. Leningrad, *Izd-vo Leningr. un-ta Publ.*, 1988. 248 p. (In Russ.)
3. Vezhbitskaya A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through key words]. Moscow, *Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.*, 2001. 288 p. (In Russ.)
4. Vorkachev S.G. *Schast'e kak lingvokul'turnyi component* [Happiness as a linguacultural component]. Moscow, *ITDGT Gnozis Publ.*, 2004. 192 p. (In Russ.)
5. Kasaeva Z.V. *Ob osnovnykh chertakh ustnoi spontannoi rechi (obshchie zamechaniya)* [On key aspects of spontaneous speech]. *Vestnik MGOU. Seriya «Russkaya filologiya»*. 2014, no. 2, pp. 60–68. (In Russ.)
6. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow, *Vyssh. shk. Publ.*, 1990. 253 p. (In Russ.)
7. Krasnykh V.V. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? [“Foreign native”: a myth or reality?]. Moscow, *ITDGT Gnozis Publ.*, 2003. 375 p. (In Russ.)
8. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Concise dictionary of cognitive terms]. Edited by E.S. Kubryakova. Moscow, *Filol. fak. MGU Publ.*, 1996. 245 p. (In Russ.)
9. Leont'ev A.A. *Osnovy psikholingvistiki* [Basics of psycholinguistics]. Moscow, *NPF Smysl Publ.*, 1997. 287 p. (In Russ.)
10. Likhachev D.S. *Ocherki po filosofii khudozhestvennogo tvorchestva* [Articles on philosophy of literary art]. Saint Petersburg, *BLITS Publ.*, 1999. 191 p. (In Russ.)
11. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika: monografiya* [Cognitive linguistics: monograph]. Moscow, *AST Vostok-Zapad Publ.*, 2007. 314 p. (In Russ.)
12. Konurbaev M. *Ontology and Phenomenology of Speech: An Existential Theory of Speech*. Palgrave Macmillan, 2018.
13. Langacker R.W. *Cognitive Grammar: A Basic Introduction*. Oxford University Press, 2008.

Поступила в редакцию 10.03.2023

Принята к публикации 16.04.2023

Отредактирована 10.05.2023

Received 10.03.2023

Accepted 16.04.2023

Revised 10.05.2023

ОБ АВТОРАХ

Конурбаев Марклен Эрикович — доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, научный руководитель Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия; marklen@konurbaev.ru

Ганеева Эльвира Рустемовна — кандидат филологических наук, доцент Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия; ellevira.ganeeva@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Marklen Konurbaev — Prof. Dr., Department of English Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; Research Supervisor for the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; marklen@konurbaev.ru

Elvira Ganeeva — PhD, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; ellevira.ganeeva@gmail.com